Экономика Южной Кореи в 2013 г. находилась на 12-м месте в мире по объему ВВП по ППС и на 15-м – по номинальному ВВП (табл. 7).

Таблица 7

Динамика внешнеэкономических показателей Южной Кореи за 1990–2013 гг.

Показатель	Год		
	1990	2000	2013
Экспорт, млрд долл.	4,5	172,6	557,3
Импорт, млрд долл.	3,8	160,5	516,6
Чистый экспорт, млрд долл.	0,7	12,1	40,7
Рост ВВП, %	9,3	8,8	2,8
Уровень инфляции, %	8,6	2,3	1,1
Уровень безработицы, %	2,5	4,4	3,2
Государственный долг, %	13,8	18,0	35,8

Примечание. Составлено автором на основе данных МВФ.

Быстрое развитие экономики Южной Кореи во многом основывалось на росте чистого экспорта. Страна наращивала объемы внешнеторгового оборота за счет открытия рынков со странами-партнерами в области промышленного производства, сельского хозяйства, сферы услуг, а также в сырьевом и энергетическом секторах. Правительством страны активно ведутся переговоры со странами – членами Транс-Тихоокеанского партнерства о возможном участии в данной организации.

Экспорт и импорт Южной Кореи за 1990–2013 гг. вырос более чем в 100 раз. Представленные экономические показатели (см. табл. 7) говорят о проведении эффективной социально-экономической политики государства.

В Южной Корее обсуждается весьма широко вопрос управления и роли государства в экономических процессах. Некоторые корейские ученые утверждают, что действующая модель не в состоянии решать новые проблемы, не отвечает требованиям эпохи глобализации. Варианты предлагаемых реформ отражают тенденцию к рыночной ориентации, сокращению государственного регулирования, приватизации, сужению функций правительства, усилению участия общественности в управлении.

Рассматривая азиатский опыт применения механизмов государственного регулирования экономики, можем сделать вывод:

- данные механизмы стимулируют максимальное наращивание экспорта для получения валютной выручки и импорта высокотехнологичной техники;
- зависят от национальных, географических и конъюнктурных особенностей экономики страны[4].

Это говорит о том, что использование любых моделей государственного регулирования других государств требует адаптации и учета всех особенностей экономики страны, которая стала на путь реформ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: *Угарина Т. А.* Структурные преобразования в экономике: опыт зарубежных стран // Экон. бюл. науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. 2013. № 1. С. 40–46.
[2] См.: *Цзунь Фэн.* Развитие китайской экономики умеренно форсируется // Китай. 2013. № 7. С. 26–27.
[3] См.: *Цапенко И. В.* Формирование модели государственного регулирования и развития национальной экономики. Международный опыт и российская практика. М., 2010. С. 1–100.
[4] См.: *Ясинский Ю. М.* Инновационный путь развития и государственное управление экономикой : [зарубеж. опыт] // Банкаўскі весн. 2012. № 10. С. 14–18.

Поступила в редакцию 19.12.2014.

Линь Го – аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета БГУ. Научный руководитель – доктор физико-математических наук, профессор, декан экономического факультета БГУ М. М. Ковалев.

УДК 336.71.078.3

А. Э. КЛИМОВСКОЙ

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ И ПОВЫШЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ

Посвящена проблеме управления банковскими рисками и повышению стабильности национальных банковских систем. Мировой финансово-экономический кризис оказал сильнейшее влияние на банковские системы всех стран. В связи с этим стоит задача повышения стабильности национальных банковских систем в рамках создания новой, посткризисной, архитектуры мировой экономики в целом и банковской системы в частности. Также большое значение имеет подготовка национальных банковских

систем к возможным финансово-экономическим кризисам в будущем. Отмечается, что одним из важнейших факторов повышения стабильности национальных банковских систем является управление банковскими рисками. Рассматриваются различные виды банковских рисков и их влияние на мировую экономику, поднимается проблема управления ими.

Ключевые слова: банковские риски; банковская система; мировая экономика; мировой финансово-экономический кризис; стабильность национальных банковских систем; управление рисками.

This article is devoted to the problem of banking risks management and the improvement of national banking systems stability. It is proved that global recession had a profound effect on banking systems all over the world. Due to this fact, today our goal is to improve national banking systems stability within the framework of creating a new post-crisis structure of the world economy in general and of the global banking system in particular. Also it is very important to prepare national banking systems for possible global recessions in the future. It is pointed out that banking risks management is one of the most important factors of improving national banking systems stability. This article deals with different types of banking risks and their influence on the world economy, points out the problem of banking risks management and describes its role in the improvement of national banking systems stability.

Key words: banking risks; banking system; global recession; national banking systems stability; risk management; world economy.

События, происходящие в последние годы в мировой экономике, и прежде всего в финансовой сфере, носят во многом драматичный характер. Несмотря на всю мощь прогнозно-аналитического инструментария, резкое падение фондовых индексов, скачки в динамике цен на базовые товары, валютные курсы остаются слабо предсказуемыми. Но главная проблема в том, что эти турбулентные движения оказывают шоковое воздействие на реальный сектор, экономику домохозяйств, платежные балансы и финансовые рынки государств. Несмотря на то что много научных работ посвящено несостоятельности методологической основы оценки рисков, анализа и прогнозирования тенденций изменения финансовых индикаторов[1], современная экономическая наука бессильна перед этими вызовами.

Важным направлением финансового менеджмента в коммерческом банке является управление рисками. В современном обществе внимание к банковским рискам в условиях обострения конкурентной борьбы увеличивается. Все чаще банки занимают по отношению друг к другу агрессивную позицию, проводят все более рискованные сделки и операции.

Проблема снижения и особенно предупреждения рисков становится все более актуальной. Ни одна публикация, относящаяся к регулированию банковской деятельности, не обходится без понятия «управление риском». Безусловно, банковская деятельность относится к такой категории экономической деятельности, где во взаимоотношениях субъектов присутствуют всякого рода угрозы.

В большей степени банковские риски являются социально ответственными процессами. Ведь банки рискуют не только собственными, но и заемными ресурсами, что предопределяет их значимость. В случае неудачи средства теряет не столько банк, сколько его клиенты – юридические и физические лица, разместившие в нем свои свободные ресурсы. Банковские кризисы влекут за собой многочисленные денежные потери участников, связанных цепочкой денежно-кредитных обязательств и, естественно, протекают намного болезненнее, чем кризисы производства[2].

В процессе своей деятельности банки подвергаются множеству рисков. В общем виде выделяют чрезвычайные, деловые, операционные и финансовые риски. В свою очередь, финансовые риски подразделяются на чистые и спекулятивные. Чистые (риски ликвидности, платежеспособности, а также кредитные) при ненадлежащем управлении могут привести к убытку. Основанные на финансовом арбитраже спекулятивные риски могут стать причиной убытка, если арбитраж осуществляется неправильно, или послужить источником прибыли – в противоположном случае. Основными видами спекулятивного риска принято считать процентный, валютный и рыночный (или позиционный). Операционные риски зависят от общей организации банка, его деловой стратегии, функционирования внутренних систем (в том числе компьютерных технологий), согласованности банковских процедур и политик, мер, направленных против мошенничества и на предотвращение ошибок в управлении.

С внешней средой банковского бизнеса связаны деловые риски, которые обусловлены политическими и макроэкономическими факторами, особенностями правового регулирования, а также системой платежей и общей инфраструктурой финансового сектора. В чрезвычайные риски входят все типы экзогенных рисков, которые способны подвергнуть опасности деятельность банка или подорвать его финансовое состояние[3].

Конкуренция, неустойчивость финансовых рынков, диверсификация подвергают банки новым проблемам и рискам, требуют постоянного обновления методов управления бизнесом и связанными с ним рисками. Стабилизация банковской системы – это совместная цель всех ключевых партнеров, ответственных за управление различными аспектами операционных и финансовых рисков. Качество банковского управления, особенно риск-менеджмента, является решающим фактором обеспечения стабильности и безопасности не только отдельных банков, но и банковской системы в целом.

Главными задачами научного управления и регулирования рискованными банковскими операциями являются определение степени оправданности и допустимости того или иного риска и немедленное принятие решения, направленного на совершенствование таких ситуаций, или, возможно, выбор методов и средств, снижающих вероятность потерь от проведения той или иной банковской операции.

Внутренний контроль и комплексное управление рисками в коммерческих банках при их эффективности и надлежащей организации позволяют банкам учитывать риски при осуществлении банковской деятельности и принятии управленческих решений, минимизировать связанные с рисками потери, успешно преодолевать системные кризисы. В рамках комплексного управления банковскими рисками устанавливаются и совершенствуются системы норм, отслеживания и надзора.

Оценить эффективность системы позволяют показатели выполнения установленных норм в количественном выражении, результативность немедленного реагирования на выявленные нарушения коммерческими банками норм в области рисков. Однако возникает много проблем при организации комплексного управления и регулирования банковскими рисками, особенно при необходимости принятия сразу нескольких решений: как оперативно управлять банком, его ресурсами и активами, корреспондентскими счетами, выбирать источники финансовых ресурсов.

Риск-менеджмент в банке представляет собой систему управления банковским риском и финансовыми (экономическими) отношениями, возникающими в процессе этого управления, включая в себя тактику и стратегию.

Система управления банковскими рисками – это совокупность приемов работы сотрудников банка, позволяющая обеспечивать положительный финансовый результат в случае неопределенности в условиях банковской деятельности, прогнозировать наступление возможного рискового события для банка и принимать меры по снижению или исключению его отрицательных последствий[4].

Тема снижения свойственных финансовому сектору рисков и повышения его устойчивости в условиях мирового финансово-экономического кризиса стала центральной при обсуждении новой посткризисной архитектуры мировой экономики и банковской системы в частности, оттеснив при этом все остальные аспекты экономической модели на периферию политических дискуссий[5].

Глобальная система управления финансовыми рисками в пику собственной, изначально заложенной в ней функции оказалась весьма действенным генератором финансовых «пузырей». Причиной тому стала философия невнятного госконтроля кредитных и фондовых рынков развитых стран, которая привела в масштабах планеты к получению, выражаясь языком фондового рынка, «дивидендов», крайне неприятных для всей экономики. Причем из-за масштаба кризиса их получение гарантировано еще на несколько лет[6].

Мировой экономический кризис во многом был спровоцирован глобальными изменениями в мировой системе разделения труда и эффективности капитала, характером монетарной политики, проводимой Федеральной резервной системой США в ответ на эти вызовы, и значительными погрешностями в использовании финансовыми посредниками новых типов производных финансовых инструментов (деривативов)[7].

Макроэкономические условия для накопления банками чрезмерных рисков были созданы Федеральной резервной системой США, поощрявшей эти риски низкими (ниже, чем инфляция) процентными ставками. Такая политика использовалась как инструмент поддержания экономического роста в условиях меняющейся мировой системы разделения труда в пользу стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2000-е гг. в страны Юго-Восточной Азии практически переместилась большая доля трудоемких традиционных производств товаров и услуг из США, которые стали крупнейшим потребителем этой продукции. Для поддержания темпов роста экономики США была выбрана модель стимулирования внутреннего потребления. С этой целью Федеральная резервная система США снизила базовую ставку до 1,25 %, что вызвало рост внутреннего кредита, обеспечивавшего рост потребления и ипотечных займов на строительство новых домов. Высокой инфляции на потребительском рынке при этом не возникло, так как производственные компании Китая снабжали рынок США дешевыми товарами, а Центральный банк КНР охотно покупал государственные ценные бумаги США. Такая политика опиралась на высокую склонность китайских домашних хозяйств к сбережению[8].

Априори было очевидно, что такая политика может использоваться лишь ограниченное время и ее последствия предсказуемы: переоцененные активы, рост цен на сырье и инфляция в странах, где валюта привязана к доллару. Именно поэтому власти США неоднократно пытались убедить китайское руководство пойти на существенное укрепление юаня по отношению к доллару, что снизило бы конкурентное преимущество китайских компаний на американском рынке и уменьшило бы рост их экспорта в США. Тем не менее большинство государств с развивающейся экономикой не отказались от привязки своих валют к доллару. В результате на мировых рынках базовых ресурсов – нефти, газа, металлов – инфляция проявилась довольно быстро. Общая ситуация в мировой экономике стала характеризоваться ростом инфляции.

Эта политика имела еще одно последствие, которое не было столь очевидным, как «пузыри» и инфляция. Речь идет о дестабилизации ряда крупнейших мировых финансовых институтов. Очевидно, что в рамках экономического посредничества финансовые институты берут на себя риски цен активов, инструменты которых они приобретают. Для минимизации таких рисков, принятых на баланс, финансовая индустрия создала целый набор инструментов перераспределения их между институтами, а также продажи инвесторам. Именно эта креативность и инфляционный рост стоимости активов оказали негативное влияние на финансовую индустрию.

Более того, поскольку цена домов росла, банки открыли кредит и неплатежеспособным заемщикам. Ведь при невыплате кредита дом можно забрать и продать по более высокой цене, получив таким путем плату за кредит. Кроме того, риск ипотеки можно перепродать инвесторам на долговом рынке с помощью инструментов первичной и даже вторичной секьюритизации[9].

Долгое время система управления банковскими рисками не учитывала вопрос взаимосвязи наблюдаемых на рынке ликвидности и волатильности цен. Во многом понятия кредитного и рыночного рисков разделялись искусственно и отражали скорее функциональную направленность различных бизнес-подразделений и специализацию риск-менеджеров. Это особенно заметно на примере инструментов с фиксированной доходностью.

К примеру, сегодня сложно провести принципиальную границу между кредитным портфелем и портфелями облигаций на балансе банка, поскольку первичный принятый риск, по сути, один и тот же. Другой вопрос, что качество принятия решений по этим рискам может существенно различаться и быть более упрощенным в отношении облигаций и более детальным в отношении кредитов.

Еще одной важной проблемой, проявившейся особенно остро в кризисный период, является несовершенство инструментов оценки риска. Компании, специализировавшиеся на ипотечных продуктах, активно предлагали экзотичные ипотечные схемы миллионам людей, многие из которых фактически не знали, во что ввязываются. Но ипотечные компании не смогли бы нанести столь масштабный ущерб, если бы действовали в одиночку, без помощи или даже без подстрекательства банков и рейтинговых агентств. Банки покупали ипотечные продукты, упаковывали их и продавали излишне доверчивым инвесторам. При этом американские банки и финансовые институты хвастались своими новыми «умными» инвестиционными инструментами. Они создавали и расхваливали новые продукты как инструменты для управления рисками, хотя эти предложения были настолько опасными, что угрожали сломать всю финансовую систему США. Рейтинговые агентства, которые должны были контролировать распространение столь токсичных инструментов, вместо этого присваивали им знак качества, что поощряло их скупку другими учреждениями как в Соединенных Штатах, так и в других странах. Это делали в том числе и пенсионные фонды, ищущие безопасные места для вложения тех денег, которые им доверили простые граждане – будущие пенсионеры[10].

Словом, не были выполнены основные функции по управлению рисками, распределению капитала и мобилизации сбережений таким образом, чтобы транзакционные издержки оставались низкими. Вместо этого нерационально распределялся капитал и создавалась чрезмерная задолженность, что приводило к высоким транзакционным издержкам. На пике этой деятельности (2007 г.) на раздутые финансовые рынки приходился 41 % прибыли всего корпоративного сектора. Одной из причин, по которым финансовая система не выполнила свою работу по управлению рисками, была неправильная их оценка рынком. Рынок не только неправильно оценивал риск дефолтов по ипотечным кредитам, но и совершал более серьезную ошибку – доверял рейтинговым агентствам и инвестиционным банкам, когда те переупаковывали высокорисковые ипотечные бумаги и присваивали новым продуктам рейтинг высшего качества – ААА. Банки (и инвесторы банков) также сильно недооценивали риск, связанный с большим размером используемых банками кредитных «плеч». Из-за этого высокорисковые активы, при покупке которых люди могли потребовать существенно более высокую доходность, реализовывались лишь с небольшой премией за риск. В некоторых случаях очевидная неправильная оценка и недооценка рисков во многом объяснялись результатами, полученными на основе «умного» подхода: банки исходили из того, что, если возникнут проблемы, Федеральная резервная система и Министерство финансов придут им на помощь, – и в этом они были правы[11].

Ни Всемирный банк, ни Международный валютный фонд, созданные более 60 лет назад, оказались неспособными предупредить столь рискованные действия банков, связанные с проведением чрезвычайно сложных финансовых операций.

Меньше всего кризисом затронуты те компании, которые уже более десяти лет решают задачи сбора, обработки и анализа данных, а также занимаются оценкой рисков. Именно эти компании рассматривали управление рисками как ключевой стратегический принцип и источник конкурентных преимуществ задолго до наступления переломного момента. К сожалению, те, кто придерживался реакционной точки зрения на управление рисками, пожинают не лучшие плоды.

Сегодня у банков и инвестиционных фирм нет другого выбора, кроме как активно заняться сбором и анализом информации по рискам в целях принятия соответствующих решений[12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: *Тихонов А.* Финансовый рынок как рефлексивная система // Банкаўскі весн. 2011. № 28. С. 5–8.
[2] См.: *Жариков В. В., Жарикова М. В., Евсейчев А. И.* Управление кредитными рисками : учеб. пособие. Тамбов, 2009.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] См.: *Григорьев О., Хазин М.* Проблема рисков в современной экономике // Однако. 2010. № 28. С. 25–29.
[6] См.: *Новиков А. В., Новикова И. Я.* Кризис как способ движения вперед // ЭКО. 2009. № 6. С. 3–22.
[7] См.: *Вьюгина И. И.* Некоторые особенности экономических и финансовых кризисов в процессе мировой интеграции // Проблемы прогнозирования. 2009. № 3. С. 92–100.
[8] Там же.
[9] Там же.
[10] См.: *Стиглиц Дж.* Доклад Стиглица о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса : докл. Комиссии фин. экспертов ООН. М., 2010.
[11] См.: *Стиглиц Дж.* Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011.
[12] См.: *Матяс А. А.* О мерах по преодолению глобального финансово-экономического кризиса и перспективах посткризисного развития мировой экономики // Белорус. экон. журн. 2012. № 2. С. 34–47.

Поступила в редакцию 30.12.2014.

Алексей Эдуардович Климовской – аспирант кафедры экономической теории экономического факультета БГУ. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор А. О. Тихонов.